Глава 9. Мечтатель

После того, как всё было улажено, было уже послеобеденное время. Все трудолюбивые полицейские, которые присутствовали здесь, не обедали из-за проблем Гун Пина. Хотя Гун Пин выпил воду, которую дала У Минь, и съел маленький бутерброд Лун Цзяоцзяо, он не знал, по какой причине, но его желудок заболел.

"Что случилось? Это потому, что два человека несовместимы, и вода и еда, которую они дали, тоже несовместимы?" - подумал Гун Пин, обеспокоившись войной в животе. Кто-то из столовой объявил, что еда готова.

Отдел логистики полицейского участка приказал столовой готовить еду за долго до того, как инцидент был разрешён. Погода была жаркая, и ни у кого не было желания есть жирное. Поэтому были приготовлены каши, фаришированные булочки и холодные закуски, которые уже стояли на столе. Все собрались вместе, чтобы поесть. Стоит отметить, что из-за запрета на алкоголь, все использовали вместо него чай.

Медсестра Ма Фэй не позволяла Гун Пину есть приготовленные на пару булочки и холодные блюда. Она сказала, что он долгое время находился в коме, и пищеварительная функция не адаптирована к обычным приемам пищи. Ему разрешалось съесть кашу и немного огурцов. Но в желудке Гун Пина уже шёл конфликт. Теперь он превратился в войну трех. Три силы начали соревноваться в желудке Гун Пина. Беспомощный Гун Пин поспешно спросил дорогу в туалет и быстро убежал. Оказалось, что слова медсестры Ма Фэй были верны. Его желудок не вернулся к нормальной жизни.

Решив срочную проблему, перед ним встал серьёзный вопрос - он не взял туалетную бумагу!

Стоило Гун Пину посетовать на это, как молодой полицейский дал ему туалетную бумагу. Он был тронут до самого сердца. Молодой полицейский сказал с улыбкой:

- Сиделка Ма знала, что она вам понадобится, и попросила меня принести её вам.

Когда он услышал это, Гун Пин почувствовал смущение. Но когда он подумал о том, что лежал в постели в течение десяти лет, и именно медсестра Ма Фэй помогла ему справиться с фекалиями, ему стало стыдно, но он был благодарен. Его состояние сложно передать словами.

Выйдя из туалета, "Война центральных равнин" в желудке Гун Пина временно прекратилась, но в следующие два часа он ещё бегал в туалет два или три раза. То, что произошло сейчас, никогда с ним не происходило. Когда желудок действительно успокоился, он почувствовал слабость тела и духа. Это нормальное явление, человеку, который только вылечился, нужен отдых, а у Гун Пина сегодня было много дел.

Гун Тайчжун видел ситуацию и организовал для Гун Пина и Ма Фэй машину, чтобы отвезти их домой. Когда они уехали, он позвонил вышестоящему начальству и получил разрешение на слежку за Гун Пином, чтобы избежать неприятностей в дальнейшем.

Видя перед собой красивую женщину, которая заботилась о нём несколько лет, он пытался флиртовать, но терпел неудачи. Ма Фэй была покорным человеком, тихим, но это не значит, что она не умела общаться с другими людьми. Гун Пину понадобилось немного времени, чтобы найти другой способ общения с Ма Фэй. У неё была пара больших, выразительных глаз.

На обратном пути Ма Фэй всё ещё молчала, и Гун Пин устал и не хотел ни с кем разговаривать. Два человека в тишине шли назад в подвал, арендуемый Ма Фэй.

Войдя в дом, Ма Фэй жестом указала Гун Пину лечь отдохнуть. На что Гун Пин сказал:

- Я спал десять лет и больше не хочу спать. Лучше бы ему прислушиваться к словам сиделки. В конце концов, Гун Пин слишком устал после всего этого, поэтому он заснул как только лёг на кровать.

В его сне...

Гун Пин вернулся к дереву османтуса в приюте. Хотя был не сезон, дерево османтуса цвело и наполняло округу запахом. Гун Пин проснулся и лежал на ротанговой кровати под душистым османтусом, чувствуя мягкое тело в объятьях. Гун Пин открыл глаза, и посмотрел в выразительные глаза Ма Фэй, Ган Пин взял ее лицо и поцеловал ее красные губы ... Потом они занялись сексом. Гун Пин был очень взволнован. Он крепко держал красивое тело, испытывая острые ощущения в глубинах сознания.

- Ой! - Гун Пин проснулся. Это был просто сон, и это был сон о сексе. Потому что он кое-что чувствовал в своих трусах.

Что за чёрт, первый день после пробуждения и уже секс-сон! И в главной роли в нём его благодетель. Гун Пин был смущён. В это время Ма Фэй стояла перед ним держа поднос с кашей, по-видимому ужин для него. Гун Пину стало ещё более неудобно, особенно перед выразительными глазами Ма Фэй, которые, казалось, могли видеть насквозь.

Гун Пин сидел на кровати и не знал, что сказать Ма Фэй, он выжал из себя только:

- Спасибо...

Ма Фэй снова улыбнулась. У неё была красивая улыбка. И Гун Пин прочитал кое-что в её глазах, это была благодарность.

Ма Фэй поставила поднос на тумбочку и глазами сказала Гун Пину есть. Гун Пин посмотрел на неё и спросил:

- Ты ела?

Ма Фэй кивнула.

Гун Пин склонил голову и виновато произнёс:

- Я не хочу сейчас есть, я хочу сначала принять душ.

Подвал не вентилировался и было очень жарко. После того, что приснилось Гун Пину, его трусы были липкими, заставляли его смущаться и было некомфортно. Лучше было принять душ и сменить нижнее бельё.

Ма Фэй подошла к кровати Гун Пина и попросила его немного отодвинуться. Гун Пин подвинулся.

Ма Фэй наклонилась и вытащила из под кровати небольшой деревянный ящик. Гун Пин увидел, что там была аккуратно уложена различная мужская одежда. Ма Фэй достала её и передала Гун Пину. В этом не было ничего необычного, но сделало Гун Пина очень возбуждённым. На Ма Фэй была свободная футболка и короткие штаны. Ворот футболки был очень широким, поэтому, когда она наклонилась, он видел большую часть её грудей. На Ма Фэй не было нижнего белья.

"Я больше не могу дышать..."- подумал Гун Пин почувствовав, что его сердцебиение стало быстрее, его нос был горячим, зудящим и скользким, и он боялся сделать еще одну постыдную вещь, он использовал указательный палец, чтобы быстро прикоснуться к носу , к счастью, это пот, а не носовые выделения.

"Я бесполезен" - подумал о себе Гун Пин, я только вернулся к жизни и уже начал думать о сексе, не обращая внимания ни на что. Он не знал, что нормальная физиологическая активность организма восстанавливается, а так как Гун Пин был необычным человеком, у него всё это происходило быстрее обычных людей.

Когда Ма Фэй вручила Гун Пину чистую одежду, она протянула руку, закрыла занавеску и начала переодеваться. Самое смешное, что они жили в подвале и им приходилось днём включать свет. А так как верхний свет не работал, настольная лампа Ма Фэй была единственным источником света. Фигура Ма Фэй была чётко отражена на занавеске и Гун Пин смотрел уникальную игру теней для взрослых.

Гун Пин сглотнул слюну и отвернул голову, изо всех сил стараясь не делать то, что не следовало делать, хотя глаза не смотрели, его воображение не останавливалось. Когда он был без сознания, она, вероятно, не закрывала занавеску, когда переодевалась и купалась. Иногда хорошо иметь богатое воображение. Эти мысли ускорили сердцебиение. Его сверхестественное зрение невольно вернулось.

Неудивительно, раз Гун Пин десять лет спал, то у него десять лет не было официальной подруги. Его представление о женщинах было теоретическим.

Пока глаза и мозг Гун Пина были заняты, занавес снова распахнулся. Это вернуло Гун Пина к реальности. В конце концов, это были плохие мысли. Сердце Гун Пина билось быстрее и быстрее, его лицо стало красным и его глаза осмеливались взглянуть только на его пальцы.

Ма Фэй переоделась и держала умывальные принадлежности, такие как полотенце и шампунь, в одной руке, и протянула другую руку Гун Пину указывая, что они пойдут вместе. Он послушно взял её за руку как ребенок.

http://tl.rulate.ru/book/18491/379605